

Проблема адресата в поэтическом тексте М. Мокаева

Р. А. Керимова

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН
360000, Россия, Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. В статье внимание уделяется проблеме поэтической адресации, предстающей в качестве одной из важнейших авторских установок, влияющих на жанровое содержание и форму лирического произведения. На примере поэтического творчества М. Мокаева выявляются характер, роль и специфика фактора поэтической адресации. Обращение к диалогизму оправдано возможностью выявить способы экспликации картины мира художника. Фокус внимания в статье направлен в сторону структурного компонента поэтического диалога и формы его проявления. Цель – определить структуру обращения, выявить своеобразие изучаемого компонента в поэзии М. Мокаева. В ходе анализа были рассмотрены поэтические сборники «Турий рог», «Мост в ущелье», «Свет Вселенной», «Мельница жизни», «Песни белых вершин». Для решения поставленных задач в работе использовался комплексный подход, комбинирующий элементы сравнительно-типологического, сопоставительно-типологического, системно-целостного и историко-литературного анализа.

Ключевые слова: Магомет Мокаев, адресат, лирический диалог, поэтическое дружеское послание

Поступила 01.05.2022, одобрена после рецензирования 13.05.2022, принята к публикации 27.05.2022

Для цитирования. Керимова Р. А. Проблема адресата в поэтическом тексте М. Мокаева // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2022. № 3 (107). С. 90–95. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-3-107-90-95.

Original article

The problem of the addressee in the poetic text of M. Mokaev

R.A. Kerimova

Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street

Abstract. The article discusses the features of the dialogue of poetic texts by M. Mokaev. The appeal to dialogism is justified by the opportunity to identify ways of explicating the artist's picture of the world. The focus of attention in the article is directed towards the structural component of the poetic dialogue and the form of its manifestation in the poetry of M. Mokaev. The goal is to determine the structure of the appeal, to identify the originality of the studied component. In the course of the analysis, the poetic collections "Mountain Goat's Horn", "Bridge in the Gorge", "Light of the Universe", "Mill of Life", "Songs of the White Peaks" were considered. To solve the tasks set in the work, an integrated approach was used, combining elements of collative typological, comparative typological, systemic holistic and historical and literary analysis.

Key words: Magamet Mokaev, addressee, lyrical dialogue, poetic friendly message

Submitted 01.05.2022, approved after reviewing 13.05.2022, accepted for publication 27.05.2022

For citation. Kerimova R.A. The problem of the addressee in the poetic text of M. Mokaev. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2022. No. 3 (107). Pp. 90–95. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-3-107-90-95

Проблема адресата в поэтическом тексте является актуальным направлением в современном литературоведении. Обращение к ней позволит глубже исследовать природу поэтического текста, а также определить специфику системных компонентов, участвующих в создании образа адресата (тип адресата, способ выражения, функции адресата). В поэзии «функция диалога основана на специальном стилевом акцентировании семантических возможностей слова, его экспрессивно-смысловых связей и отношений с другими элементами лексической системы» [1, с. 12].

Понятие диалога исследовано многими учеными (М. М. Бахтин, С. Н. Бройтман, В. В. Виноградов, Б. М. Эйхенбаум, В. М. Жирмунский, А. В. Федоров, М. Б. Борисова, В. В. Одинцов, М. К. Милых, Р. Р. Гельгардт и др.). Однако данная проблематика мало освещена в карачаево-балкарской литературе. Недостаточная изученность очерченного круга проблем определяет актуальность статьи. В связи с этим для нас особый интерес представило рассмотрение диалогической формы стиха М. Мокаева.

В поэзии М. Мокаева существуют различные способы и средства создания образа адресата. Обращения являются маркером внутреннего состояния поэта, обусловленного характером его отношений с адресатом.

Настроенность на его личность определяет авторский выбор интенций, способов реализации жанровых свойств текста, преобладающих тем и средств для их воплощения и стиля обращений.

Обращение к адресату в поэтическом тексте М. Мокаева выражается личными местоимениями второго лица (ты, вы) (*Ты не бойся, идем, / Я тебя проведу. / Но каким я путем / Мостик к сердцу найду?* [2, с. 41]. *Когда ты откроешь книгу мою, / – Хочу, чтоб душа твоя ринулась к свету, / Вбирая доверчиво искренность эту, / С которою я и живу и пою!* [2, с. 121]). А также глаголами во втором лице:

А не видевший слез матерей,
А не видевший кровь на войне,
А не слышавший гром батарей, –
Вероятно, счастливей вдвойне [2, с. 34].

Степень конкретизации может быть разной – от прямого обращения (*Он с белой бородою, / Сосед мой Заурбек, / Справляется с любовью / Работой человек*) до обобщенного образа (*Человек, коль ты бодр и здоров, / И тепла твоя тихая спальня, / Не забудь вспомнить мастеров, / Что воздвигли чудесные зданья* [2, с. 86]).

В стихотворениях с неконкретизированным адресатом отношение чаще всего нейтрально, хотя может встречаться и повышенная эмоциональность: «*Озаренный бодрящею ранью, / Пронеси же, мой брат-человек, / Это утреннее состоянье / Через день, через год, через век!*». Встречается множественный адресат (*Не мчит их, художников, / сказочный конь, / Не ждут их для отдыха скамьи, / Лишь смелой души негасимый огонь / Вступает в борьбу с ледниками...*). Помимо основного, лирический герой может обращаться к другим лицам, персонажам или даже вещам: «*Старый домик, ни в лето, ни в зиму / Не увидишь хозяина ты. / У огня не погреться Кязиму, / Не потрогать траву и цветы*» [2, с. 34]. По словам Л. Гинзбург, «предмет не сопровождает человека и не замещает его иносказательно; оставаясь самим собой, он как бы дублирует человека» [3, с. 332]. Иногда встречается просто обращение «в пространство»: «*Мельник трудится, в муке его лицо. / Как земля, кружится жернов по орбите, / И все время повторяет колесо: / Подходите за мукою! Подходите!*» [4, с. 77].

Проблема адресата косвенно раскрывает отношение лирического героя к объекту обращения. Необходимо, во-первых, различать отношение лирического субъекта собственно к адресату и отношение его к предмету, а во-вторых, саму экспрессивную оценку адресата: положительную, отрицательную или нейтральную и различные ее нюансы.

О камень края моего!
 Как ты, невзгоды жизнь моя переносила.
 Когда я был на грани немоты,
 Вдруг снова слово обретало силу [2, с. 83].

Как правило, яркая эмоциональная оценка свойственна стихотворениям с обращением к конкретному адресату (единственному или множественному). При этом отдельно можно выделить группу, в которой репрезентация чувства любви/привязанности основана на родственных и дружественных отношениях. Это произведения, посвященные матери, отцу, бабушке, друзьям, коллегам. Особой эмоциональностью выделяются стихотворения о матери: «*Анам, не аз жашадынг жер юсюнде! / Ырхы нечик эртде кесди жолунгу! / Сен жарыкъ жырым эдинг. / Жыр юзюлдю. Манга азлыкь этди кюнню жылыуу*» [4, с. 22] (Мама, как мало ты прожила на этом свете! / Как рано селевой поток перекрыл твою дорогу! / Ты была моей светлой песней. / Песня оборвалась. Мне стало не хватать солнечного света). (Здесь и далее, где это не оговорено, подстрочные переводы наши. – Р. К.). Поэт неоднократно упоминает отца в своих произведениях («*Я сын народного певца!*»): «*Отец, прости, что в песенной судьбе / Твоих я откровений не достиг: / Так петь, как пелось некогда тебе, / Мне не суметь, издай я хоть сто книг! / Вложил я в песни боль души моей, / Чтобы они затронули сердца. / Но помню, слыша похвалы друзей, / Что я ни в чем не превзошел отца*» [5, с. 29].

Кульминирующая форма диалогизации – дружеское послание. Поэтическое послание широко распространено в поэзии «шестидесятников». Более того, оно является весомым, наиболее культурно и художественно значимым феноменом в искусстве 1960–1980-х годов. В «поэзии синтеза» преобладают тексты с посвящениями (В. Высоцкий – «Михаил Шемякин», «Аркадий Вайнер», «Вадим Туманов», «Булат Окуджава»; Ю. Марцинкявичюс – «Публицистическая поэма»; К. Кулиев – «Вспомнив Гарсия Лорку», «Памяти Дмитрия Кедрина»; С. Макитов – «Не разбудите ребенка», «М.Ю. Лермонтову», «Прошу, помните!» и др.).

В творчестве М. Мокаева дружеские послания составляют одну из самых больших групп. Произведения, посвященные друзьям и коллегам по цеху, разнообразны по своему содержанию. Тема дружбы в лирике М. Мокаева тесно связана с мотивом верности и дружеского долга. Поэтому автор их разделил – стихи о друзьях и стихи «о бывших друзьях» («*Харам тенгиме зикир*» (Молитвенные стихи подлому другу), «*Халал тенгиме ыразылыкь*» (Благодарность чистосердечному другу), «*Жангызлыкь кечеси*» (Ночь одиночества) и др.). В них художник рассуждает о том, насколько тонкой может быть грань между любовью и ненавистью, дружбой и враждой.

Мотивы дружбы в лирике М. Мокаева приобретали разную окраску в зависимости от периода написания стихотворения, объекта посвящения. В некоторых произведениях автор лишь упоминает о приятельстве, поддержке. В других – дружеские отношения подобны чувству братства: «*Юч шуёхум – юч къарындашым бар эди. / Экисин этим тас, ачыдым, ачы болду ашым, жарым дунямы сыйырды чарс*» [6, с. 51] (Три друга – три брата

было у меня. / Потеряв двоих, / горевал, горькой стала еда, / полмира отобрала у меня мгла). Отношение к друзьям в тексте построено на духовном родстве, на сращении душ, взаимной заботе («Адемей», «Бизге къуанчха» (На радость нам)).

Произведение, посвященное К. Кулиеву, «Назмунгу шыбырдайма энтта» («Снова шепчу твой стих») создано в жанре оды. Автор возвышает стихи, сравнивая их с аятами из Священного Корана:

Назмунгу шыбырдайма энтта,
Дин ахлусу намаз къылгъанлай.
Учур, Къайсын, жангы жыр эт да,
Къуш, жугъутур тюшлю къырлагъа! [7, с. 36].

Стихи твои шепчу я снова,
Как верующий при исполнении намаза.
Создай новую песню, от которой я взлечу,
До высоты, где обитают орлы и туры.

Поэт стремится приблизиться к эстетическим принципам классика. Творчество известного писателя является источником вдохновения для М. Мокаева. К. Кулиев предстает в стихотворениях (эксплицитным) адресатом. Так реализуется мифологизированный образ поэта (Кулиева), главным признаком которого становится «жизненность». Согласно рассуждениям литературоведа Ф. Урусбиевой, «постоянная тревога за все живое и граничащая с болью любовь к нему» [8, с. 145] формировали в нем стихийную жизненность. Такая коммуникативная стратегия, избранная М. Мокаевым, обуславливает жанровую специфику адресованных К. Кулиеву стихотворений.

В отношении К. Мечиева наблюдается создание провиденциального адресата, с которым важен не столько прямой диалогический контакт, сколько его соприсутствие в творческой судьбе автора.

Муну айтхан – Мокъа улу:
Кязим жазгъанланы уллу
Къыйматларын билир толу –
Ата юйюн суйген таулу [5, с. 200].

Это говорит – сын Мокаева:
Написано Кязимом многое
Знает цену им –
Любящий отчий дом балкарец.

Оба классика выражают поэтическую безмерность – свободу, стихийность. В своей концепции поэта-гения М. Мокаев следует пушкинским представлениям о божественном начале художника-творца. Отгалкиваясь от пушкинской концепции поэта («Поэт» и «Пророк»), основанной на связи с небесными, божественными энергиями, стоит отметить некую двойственность, ипостазированность души, «человеческое, слишком человеческое» начало которой воспринималось как неотъемлемая часть гения («Моцарт и Сальери») [10].

К. Кулиев и К. Мечиев (как Пушкин и Лермонтов) – объекты восхищения, равноправный диалог с которыми практически невозможен, но диалог с современниками происходит с установкой на немедленный практический эффект. Отсюда следует, что поэтическая речь представляется как «эгоцентричная» [9, с. 88], т. к. основным действующим лицом лирического коммуникативного акта является сам автор. Это следствие особенностей

жанра поэтического текста. Вообще дружеские послания занимают особое место в поэзии М. Мокаева. В книге *«Песни белых вершин»* много стихов-посвящений коллегам по цеху, в них автор выражает признательность: К. Мечиеву – *«Беи да тау элге файгъамбар»* (Пророк пяти ущелий); А. Будаеву – *«Басханны кюйген жулдузу»* (Сгоревшая звезда Баксана); О. Этезову – *«Къаяла унуталмазла»* (Горы не смогут забыть); К. Отарову – *«Сени эскере турама»* (Тебя вспоминаю); Т. Зумакуловой – *«Таула къызы»* (Девушка гор) и др. Поэзии М. Мокаева свойственно название адресата.

В поэзии М. Мокаева выявляются два типа диалога (по Синельниковой) [11], которые классифицируются как обращения к одушевленному адресату и обращения к неодушевленному адресату. Поэзии М. Мокаева присущи драматизм, повышенная эмоциональность, обращения к одушевленному и неодушевленному адресату, конкретизация собеседника, будь то одушевленное или неодушевленное лицо. Характерная черта поэзии М. Мокаева – это преобладание адресатов «ты» конкретизированного и «вы» неконкретизированного во все периоды творчества. Встречается обращение к множественному адресату – «вы».

При этом в роли адресата могут выступать весь окружающий мир или же конкретное/неконкретное лицо, неодушевленные предметы. Все адресаты позволяют раскрыть сущность лирического героя, они «отражают» его мировосприятие. Наблюдается одухотворение предметов, между которыми возможен диалог, более последовательно представлен мнимый диалог. Проведенный анализ обращения как структурного компонента диалога позволяет сделать вывод о существенных чертах языковой картины мира М. Мокаева. Мир в восприятии Мокаева одновременно представляет собой взаимодействие лирического «я» с миром предметов, людей, явлений. Также он основан на представлении о конкретных предметах, явлениях, собеседниках. Таким образом, адресация в поэтическом тексте М. Мокаева становится организующим фактором художественного сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова М. Б. Слово в драматургии М. Горького. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1970. 198 с.
2. Мокаев М. Х. Мельница жизни. Стихи и поэмы: перевод с балкарского языка. Нальчик: Эльбрус, 2004. 417 с.
3. Гинзбург Л. О лирике. Ленинград: Советский писатель, 1974. 408 с.
4. Мокаев М. Х. Турий рог. Нальчик: Эльбрус, 1970. 138 с.
5. Мокаев М. Х. Песни белых вершин. Нальчик: Эльбрус, 1979. 119 с.
6. Мокаев М. Х. Избранные произведения. Стихи и поэмы. В 2 томах. Т. 2. Нальчик: Эльбрус, 2001. 416 с.
7. Мокаев М. Х. Мост в ущелье. Нальчик: Эльбрус, 1985. 232 с.
8. Урусбиева Ф. А. Путь к жанру: очерк истории жанров в балкарской литературе. Нальчик: Эльбрус, 1972. 174 с.
9. Бескровная И. А. Поэтический текст как модель коммуникации: типы адресантов // Филологические науки. 1998. № 5–6. С. 87–96.
10. Кузуб А. В., Суханов В. А. Жанр дружеского послания в английских стихотворениях И. Бродского: "For Sara Jangfeldt, on her 13th Birthday" в аспекте поэтического двуязычия // Сибирский филологический журнал. 2020, № 3. С. 128–141.
11. Синельникова Л. Н. Коммуникативное пространство адресант-адресатных отношений в современном публицистическом дискурсе // Вісник Луганського нац. ун-ту ім. Тараса Шевченка. 2008. № 17 (156). С. 10–25.

Информация об авторе

Керимова Раузат Абдуллаховна, канд. филол. наук, науч. сотр. сектора карачаево-балкарской литературы, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 20;

K.roza07@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1964-4511>

REFERENCES

1. Borisova M.B. *Slovo v dramaturgii M. Gor'kogo* [Word in the dramaturgy of M. Gorky]. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1970. 198 p. (In Russian)
2. Mokaev M.Kh. *Mel'nitsa zhizni* [The Mill of Life]. Verses and Poems: translation from the Balkar language. Nalchik: Elbrus, 2004. 417 p. (In Russian)
3. Ginzburg L. *O lirike* [About lyrics]. Leningrad: Sovetskiy pisatel', 1974. 408 p. (In Russian)
4. Mokaev M.Kh. *Turiy rog* [Mountain Goat's Horn]. Nalchik: Elbrus, 1970. 138 p. (In Russian)
5. Mokaev M.Kh. *Pesni belykh vershin* [Songs of White Peaks]. Nalchik: Elbrus Publ., 1979. 119 p.
6. Mokayev M.Kh. *Izbrannyye proizvedeniya. Stikhi i poemy. V 2 tomakh.* [Selected works. Verses and Poems. In 2 volumes]. Vol. 2. Nal'chik: El'brus, 2001. 416 p. (In Balkar).
7. Mokaev M.Kh. *Most v ushchel'ye* [The Bridge in the Gorge]. Nalchik: Elbrus, 1985. 232 p. (In Russian)
8. Urusbieva F.A. *Put' k zhanru: ocherk istorii zhanrov v balkarskoy literature* [Path to the genre: an outline of the history of genres in Balkarian literature]. Nalchik: Elbrus, 1972. 174 p. (In Russian)
9. Beskrovnaya I.A. *Poeticheskiy tekst kak model' kommunikatsii: tipy adresantov* [Poetic text as a model of communication: types of addressers]. *Filologicheskiye nauki.* 1998. No. 5–6. Pp. 87–96. (In Russian)
10. Kuzub A.V., Sukhanov V.A. *Zhanr druzheskogo poslaniya v angliyskikh stikhotvoreniyakh I. Brodskogo: "For Sara Jangfeldt, on her 13th Birthday" v aspekte poeticheskogo dvuyazychiya* [Genre of a friendly message in I. Brodsky's English poems: "For Sara Jangfeldt, on her 13th Birthday" in the aspect of poetic bilingualism]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal.* 2020, No 3. Pp. 128–141. (In Russian)
11. Sinel'nikova L.N. *Kommunikativnoye prostranstvo adresant-adresatnykh otnosheniy v sovremennom publitsisticheskom diskurse* [Communicative space of addresser-addressee relations in modern journalistic discourse]. *Visnik Lugans'kogo nats. un-tu im. Tarasa Shevchenka.* 2008. No 17 (156). Pp. 10–25. (In Russian)

Information about the author

Kerimova Rauzat Abdullakhovna, Candidate of Philology, Researcher, sector of the Karachay-Balkar Literature, Institute for Humanitarian Research – branch Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;

k.roza07@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1964-4511>